

УДК 316

Мерзаканов Сергей Айтечевич,

Merzakanov Sergey Aytechevich

кандидат социологических наук, докторант кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России
milena.555@mail.ru

Candidate of Social Sciences, Doctoral Candidate, Chair of Philosophy and Sociology, Krasnodar University under Ministry of Internal Affairs of Russia
milena.555@mail.ru

ВЛИЯНИЕ НА СТРАТЕГИИ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПАРАМЕТРОВ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

IMPACT OF SOCIAL & CULTURAL DIMENSIONS OF THE SOCIETY AND SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF AN INDIVIDUAL ON PERSONAL LIFE' STRATEGIES

Статья посвящена анализу влияния на стратегии жизни личности социально-культурных параметров общества и социально-психологических особенностей личности с позиций социальной философии.

The paper deals with analysis of impact by social & cultural dimensions of the society and social and psychological characteristics of an individual on personal life' strategies within the frame of social philosophy.

Ключевые слова: личность, жизнедеятельность личности, социальная активность, рефлексия, жизненный путь

Keywords: personality, personal vital activity, social activity, reflection, course of life.

В отличие от познавательной деятельности в науке, акт философствования захватывает всего человека: не только его интеллектуальные способности, но и духовные чувства, не только память, но и рефлекссию. Рефлексия (от лат. *reflexio* – обращение назад) как особый познавательный феномен встречается в самых разнообразных контекстах познания – в сфере повседневности, в науке, искусстве и т.д., приобретая в каждой из них свою форму, тональность, окраску. Но только в философском мышлении эти феномены получают совершенно особый смысл и нагрузку, конституируя саму философию как особый тип духовного освоения мира человеком. Под рефлексией мы будем понимать процесс осмысления «стратегии жизни личности» при помощи изучения и сравнения [1].

С такой позиции стратегия жизни как жизнедеятельность личности в целом имеет несколько измерений. Каждое из измерений стратегии жизни привносит в ее содержание определенные свойства: культурное – обеспечивает жизненный выбор личности необходимыми программами и технологиями (способами деятельности), социальное – обуславливает нахождение оптимального позиционно-ролевого баланса в отношениях с другими людьми в ходе достижения ими своих стратегических целей.

Если попытаться вычленить особенности стратегии жизни личности, то в самом общем виде ее характер определяется социокультурными параметрами общества и социально-психологическими особенностями личности [2]. Ю.М. Резник раскрывает понятие «стратегия жизни» при помощи понятий «жизненный мир» и «жизненный путь». Термин «жизненный мир», пишет Ю.М. Резник, позаимствован из феноменологической традиции в философии и науке, где детально разрабатывался в работах Э. Гуссерля, А. Шюца, Ю. Хабермаса, П. Бергера, Т. Лукмана и др. [3]. Понятие «жизненный мир» характеризует сферу объективно обусловленного и субъективно значимого опыта людей, а также систему их непосредственных (межличностных и групповых) отношений, детерминированных как естественными (например, биологическими или половозрастными) различиями, так и социально-психологическими факторами. Это мир коммуникаций и интерактивных форм социального взаимодействия людей, регулируемых при помощи ценностных и символических посредников. Он характеризует социокультурное измерение человеческой жизни вообще [4].

Жизненный путь был детально разработан в трудах ряда философов и социальных психологов (Л.В. Сохань, Е.И. Головаха, А.А. Кроник и др.) [5]. По мнению А.А. Кроника и Е.И. Головахи, жизненный путь человека представлен в его жизненных программах, сценариях, картах времени. Представление о жизненном пути личности, как считают данные авторы, можно составить через психологическую реконструкцию системы причинных и целевых связей между жизненными событиями, свойствами личности, значимыми для нее людьми. Отражаясь в сознании человека, эти связи образуют многослойную субъективную картину жизни, которая, в свою очередь, выполняет функции долговременной регуляции и согласования жизненных замыслов и поступков человека с замыслами и поступками других людей [6].

Стратегическое поле жизни личности имеет также идеальное содержание (сознательное и бессознательное) и социальную среду реального поведения. Тем самым преодолевается разрыв между психическим и социальным измерениями жизненных представлений личности, различие между которыми фиксируется по двум основаниям – предметно-пространственному и временному.

На предметном уровне различают психический и социальный срезы жизни, а на временном – ориентации «от прошлого к будущему» (жизненный сценарий), «от прошлого к настоящему» (жизненные истории), «от настоящего к будущему» (жизненные планы и программы). Поэтому стратегическое поле жизни личности формируется на пересечении и взаимодействии «жизненного мира», включающего в себя все пространственные характеристики, и «жизненного пути», раскрывающего временную координату.

Стратегия жизни предполагает деятельность личности, а следовательно, и ее социально-философский анализ на двух взаимосвязанных уровнях организации человеческой жизни – социальном и психическом (средовый уровень) и пространственно-временном, что и определяет методологический конструкт данного исследования.

Если на методологическом уровне (социально-философских обобщений) стратегия жизни личности носит целостный, системный характер и ее характеристики определяются в большей степени взаимоотношением и взаимодействием структурных элементов социальной системы, где она осуществляется, то на личностном уровне стратегия жизни – особый комплекс психических состояний и устремлений личности, реализующихся при помощи соответствующих способностей и технологических навыков.

Становление новых форм социальности в человеческом сообществе в начале XXI в. требует соответствующей стратегии жизни, основанной на взаимодействии между различными социальными субъектами, в качестве которых на этом уровне выступают общества, культуры, региональные объединения, отдельные индивиды. Стратегия жизни личности в этом плане видится как использование всего социального пространства, находящегося в состоянии постоянных изменений и задающего в дальнейшем порядок будущих социальных взаимодействий. В этих условиях стратегия жизни как своеобразный долгосрочный план, созданный для достижения определенной цели, уступает свое место понимающей стратегии жизни, максимально учитывающей позиции, установки, уровни притязаний и характер интересов субъектов, участвующих во взаимодействии. И хотя каждый из субъектов, естественно, придерживается своей собственной стратегии жизни, в конечном счете, осуществляется не предзаданный план, а стратегия взаимодействия, выработанная как определенное согласование различных установок и ориентаций. Только это создает надежную основу для продолжения социальной «игры», для закрепления и успешного освоения личностью различных форм социального пространства, для дальнейшего функционирования и развития правил межсубъектных контактов. Позиция стратега в этих обстоятельствах перестает быть стационарной, простой и однозначной, поскольку логика взаимодействий предполагает его перемещения в социальном и теоретическом пространствах, а его точка зрения синтезируется как некий продукт сопоставления разных интересов и ориентиров [7].

Стратегия жизни предполагает наиболее высокий уровень перспективной организации жизни. Она представляет собой динамическую и саморегулирующуюся систему социокультурных представлений личности и способов организации ее будущей жизни, ориентирующую и направляющую ее текущее поведение в течение длительного времени на достижение доминирования в социальной среде.

Следовательно, стратегическая личность, будучи субъектом стратегического ориентирования и конструирования жизни, является в то же время главным субъектом (актером и автором одновременно) социальных действий и событий, осуществляемых в соответствии с изначальным замыслом (стратегическим планом).

Стратегическая личность является не только «конструктором», актером жизненных событий, но и основным экспертом собственной жизни. С точки зрения теории личных конструктов, каждый человек – ученый. А как ученый он обязан уметь объяснять и предсказывать события, а также управлять ситуацией [8].

Личные конструкты и представления составляют главное содержание субъектного среза жизненных стратегий. Культурные же аспекты жизненного мира включают разнообразные символы, социокультурные матрицы, паттерны и коды. В свою очередь, социальные аспекты этого мира предполагают принятие или освоение жизненных форм как устойчивых моделей поведения личности в привычных для нее условиях жизнедеятельности.

Следовательно, создать стратегию жизни – это значит увидеть своими глазами окружающее во всем его многообразии, проникнуть в тайны различных миров (системных и жизненных, объективных и субъективных), каждый из которых имеет личностное, культурное и институциональное измерение. Для этого необходимо «расшифровать» коды и конструкты, образующие эти миры, реконструировать нормативные структуры отношений, существующие в них. Из всего этого следует, что людей, поднявшихся на уровень стратегического развития, надо рассматривать как вполне квалифицированных исследователей и экспертов жизни.

Поэтому если мы говорим о «стратегиях жизни», то в них должна быть заложена прежде всего сущность жизни. В обществе эти законы приобретают оболочку из символов, посредством которых осуществляется взаимодействие людей, и часто теряют свой смысл не только для обывателей, но и для ученых и философов. Однако эта символическая оболочка не нарушает сущности самих законов жизни. И если мы будем по незнанию или вследствие умысла нарушать эти законы, даже в определенных «стратегических» целях, мы будем «разрушать жизнь».

Но стратегия жизни не жизнеразрушительна, а жизнеутверждающа. Это стратегия человека и для человека, которую можно сравнить с руслом реки, по которому течет жизнь. Это русло не должно быть похожим на каньон с отвесными берегами. Скорее оно должно напоминать дельту равнинной реки, все разнообразные протоки которой текут в одну и ту же сторону – к океану. Создавать стратегию жизни – это по существу приподняться над потоком событий, или, во всяком случае, осознавать возможность этого. Проблема создания стратегии жизни, конечно, выходит за рамки философских обобщений, но обсуждение возможности ее создания и характер ее основополагающих принципов заведомо относятся к области социальной философии.

Таким образом, социально-философское осмысление понятия «стратегия жизни» позволяет сделать вывод, что стратегия относится к разряду наиболее сложных и интересных проявлений жизни личности. Она выражает целостность жизненного мира человека, его устремленность в будущее и способность изменения собственной жизни в соответствии с вызовами и запросами этого будущего, а также относится к числу мало исследованных и не имеющих четкого определения явлений.

Для того чтобы разобраться в социально-философской сущности понятия «стратегия жизни личности», следует обратиться к понятиям «стратегия», «жизнь» и «личность» и провести их рефлексию во временной и социокультурной ретроспективе с принципиально разных точек зрения.

В результате этимологического, компаративного и культурно-исторического анализа можно отметить, что само понимание термина «стратегия» в любых областях современной западной культуры тяготеет к узким специальным военным формам, сформировавшимся еще в Древней Греции. Однако такое понимание стратегии оказывается мало пригодным для понимания стратегии жизни личности в современном многомерном обществе. Поэтому переосмысление важнейших стратегических принципов применительно к стратегии жизни личности соответствует общим тенденциям в философско-методологических и социально-философских описаниях схем человеческой деятельности, когда последние рассматриваются и как элементы конструирования многомерного нелинейного социального бытия.

На основании вышеизложенных представлений о сущности, характере и задачах стратегии в современном мире и анализа представлений различных авторов о понятиях «стратегия», «жизнь» и «личность», их соответствия вызовам современного общества следует рассматривать стратегию жизни личности как рационализированную, ориентированную в пространстве и во времени, обращенную на перспективу систему взаимоотношений человека и общества, осуществляемую стратегически мыслящей личностью на основе управления ресурсами, исходя из самооценности жизни.

Проблемное поле, охватывающее мир стратегии жизни личности, можно представить в виде многомерного феномена, соответственно требующего интервального подхода при его рассмотрении. В рамках такого подхода социально-философский анализ стратегии жизни личности предполагает рефлексию деятельности личности на двух взаимосвязанных уровнях организации человеческой жизни – средовом (социальная и психическая составляющие стратегии жизни) и пространственно-временном, соотносимом с понятиями «жизненный мир» и «жизненный путь», что и определяет методологический конструкт данного исследования. Основным методом исследования становится социально-философская рефлексия.

Обратим внимание на некоторые особенности построения жизненной стратегии личности в целом. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, жизненная стратегия должна строиться

на основе учета типологических различий в способе индивидуальной жизни [9]. Необходимо также учитывать роль активности и пассивности, которые оказывают существенное влияние на строение жизненной стратегии личности. Активность личности в осуществлении её жизненной стратегии и проявляется как способность к оптимальному балансу между желаемым и необходимым, личным и социальным. Если в основе активности личности лежит ответственность, то такой тип личности всегда сам стремится создать себе необходимые условия, заранее предусмотреть, что нужно для достижения цели, подготовиться к преодолению трудностей, неудач. Тип личности с развитой инициативой находится в состоянии постоянного поиска, стремится к новому, а не удовлетворяется наличным, готовым, заданным [10].

Важно найти приемлемое соответствие между типом личности и типом жизненной стратегии. Проблема стратегии жизни - найти оптимальное применение своей личностной индивидуальности.

В стратегии жизни учитывается также общая линия социального поведения, а отдельные события подстраиваются к ней. Также и тип социального мышления влияет на общую, устойчивую форму восприятия и интерпретации социальной реальности. Все частные акты мышления и поведения так или иначе укладываются в общий личностный тип.

Таким образом, мы видим, что стратегия жизни строится в соответствии с личностным типом структурной активности, способом организации времени жизни, смысловой ориентации и т.п. Исходя из своей индивидуальности, личность программирует свою жизнь. Следовательно, на формирование жизненной стратегии индивида решающее воздействие оказывают особенности его личности.

Перейдем теперь к рассмотрению основной жизненной стратегии молодежи. Прежде следует отметить, что в современном обществе присутствуют все признаки переходности: радикальная переоценка ценностей, неясность перспектив, нарушение преемственности в отношениях между поколениями, отсутствие ясных социально признанных способов реализации индивидуальных жизненных стратегий. Данные процессы приводят к отрицанию жизненных стратегий прошлого и необходимости построения новых.

Если сформулировать основную жизненную стратегию молодежи в наиболее общем виде, то оказывается, что молодое поколение жаждет добиться независимости от общества через получение престижного образования и, следовательно, достойного материального достатка. Достижение свободы позволит индивиду жить так, «как ему хочется», а не по общественным предписаниям, выйти за общие рамки и шагнуть дальше.

Наиболее отчетливо данная жизненная стратегия начинает проявляться в процессе получения образования, которое раньше было необходимо, прежде всего, для успешной интеграции индивида в общество. Сегодня роль образования изменилась, и оно призвано обеспечить человека «денежной» или престижной профессией. Сегодня наиболее востребованным образованием можно считать юридическое, экономическое, медицинское. При этом учитываются не интересы общества и его потребности, а, прежде всего, размер заработной платы, которую получают представители данных отраслей. По сути, такой взгляд можно выразить следующими словами: я вступаю в социальный мир, потому что я хочу освободиться от общества и даже от семьи, не быть ни чем и ни с кем связанным, «делать, что хочу». Образование ныне «выступает в паре» с материальным благополучием. Оно, хотя и входит в число наиболее значимых для молодых людей ценностей, несомненно, уступает по значимости материальному достатку.

Отчасти это вызвано тем, что нынешняя ситуация в России складывается таким образом, что обычные, так называемые «средние» профессии не способны удовлетворить пожелания молодого поколения.

Очевидно, что нынешняя модель успеха, питаемая мечтой о безграничной свободе, не более чем утопия. В то же время, она является естественной реакцией на страх перед криминализацией общества и все увеличивающейся пропастью между богатыми и бедными. Чрезмерная индивидуализация приводит также к угрозе девиации, что, в свою очередь, может привести к росту преступности.

Активность личности, которая занимает важное место в формировании жизненной стратегии личности, в данной ситуации зачастую направляется только в сторону материального развития. По этой причине духовное развитие личности отодвигается на второй план, что пагубно сказывается не только на состоянии самого индивида, но и всего общества.

Таким образом, можно говорить о том, что по причине ряда неблагоприятных факторов, которые имели место в прошлом, жизненная стратегия большинства представителей молодежи сегодня строится, исходя лишь из вопросов материального благополучия и успеха. Если рань-

ше в обществе господствовали идеи интеграции и солидарности, участия в общем деле, то сегодня каждый стремится к свободе от общества и достижению личного успеха. Чрезмерная индивидуализация может привести к различным девиациям, что, в свою очередь, может привести к росту преступности.

Для повышения интеграции молодого поколения в общество и положительного влияния на его жизненные стратегии сегодня необходимо принимать целый ряд мер, среди которых могут быть развитие самовоспитания, социальная реклама, посвящённая теме единства и патриотизма, проведение социальных акций и компаний, освещающих данные темы. Однако данные меры не способны коренным образом изменить сложившуюся ситуацию, так как они носят локальный характер. Для более эффективного воздействия необходима продуманная и своевременно реализуемая социальная политика государства с использованием федерального бюджета и средств массовой информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. См.: Рефлексия // Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 394.
2. Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Указ. соч. – С. 185.
3. Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. – С. 43.
4. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Указ. соч. – С.14.
5. См.: Жизненный путь личности / Под ред. Л.В. Сохань. – Киев, 1987; Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев, 1984; и др.
6. LifeLinee и другие новые методы психологии жизненного пути / Общ. ред. А.А. Кроника. – М., 1993. – С. 11.
7. Кемеров В.Е. Стратегия // Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – С. 427.
8. См.: Келли А.Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. – СПб., 2000.
9. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1991.
10. Белинская, Е.П., Тихомандрицкая, О.А. Социальная психология личности [Текст] / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М., 2001.